

Посвящается 270-летию
Московского университета

С.А. Карелина

ГРУППА КОМПАНИЙ В БАНКРОТНОМ ПРАВЕ

Монография

*Рекомендовано Ученым советом Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в качестве монографии для студентов, обучающихся по направлению подготовки
40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, магистрантов,
обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 Магистр
и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 40.06.01
Юриспруденция, квалификация Исследователь.
Преподаватель-исследователь*

УДК 347.999
ББК 67.410.12
К22

Рецензенты:

В.С. Белых, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права имени В.С. Якушева Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;

Е.С. Пирогова, канд. юрид. наук, заместитель заведующего кафедрой информационного и интеллектуального права, цифровых технологий и инноватики РГУП имени В.М. Лебедева.

Карелина, Светлана Александровна.

К22 Группа компаний в банкротном праве : Монография / С. А. Карелина. — Москва : Статут, 2025. — 487 с.

ISBN 978-5-8354-2085-8 (в пер.)

Правовое регулирование отношений с участием группы компаний — одна из областей развития российского банкротного права, хотя пока еще и недостаточно исследованная. Настоящая монография посвящена анализу понятия и квалифицирующих признаков группы компаний в российском и зарубежном праве, группы компаний как правовой формы множественности лиц при банкротстве, а также исследованию отдельных участников групп компаний (контролирующих лиц, номинальных директоров) и применения средств правовой защиты кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) группы компаний (субординация требований контролирующих и аффилированных лиц, привлечение к субсидиарной ответственности, консолидация имущества, оспаривание сделок и т.п.). Правовые позиции, содержащиеся в настоящем монографическом исследовании, представляют ценность как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Издание адресовано студентам и аспирантам, преподавателям юридических и экономических вузов и факультетов, судьям, адвокатам, практикующим юристам, арбитражным управляющим, сотрудникам государственных органов и учреждений, реализующим властные полномочия в сфере несостоятельности (банкротства).

УДК 347.999
ББК 67.410.12

ISBN 978-5-8354-2085-8

© С.А. Карелина, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

Список сокращений

Нормативные правовые акты

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая — Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая — Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья — Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая — Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

НК РФ — Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая — Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; часть вторая — Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Закон о банках — Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Закон о банкротстве — Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Закон о защите конкуренции — Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закон о консолидированной финансовой отчетности — Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».

Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций — Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Закон о РЦБ — Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Закон об акционерных обществах — Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Закон об ООО — Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Закон № 115-ФЗ — Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Закон № 134-ФЗ — Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

Закон № 488-ФЗ — Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Положение № 580-П — Положение Банка России от 1 марта 2017 г. № 580-П «Об установлении дополнительных ограничений на инвестирование средств пенсионных накоплений негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего обязательное пенсионное страхование, случаев, когда управляющая компания, действуя в качестве доверительного управляющего средствами пенсионных накоплений, вправе заключать договоры репо, требований, направленных на ограничение рисков, при условии соблюдения которых такая управляющая компания вправе заключать договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, дополнительных требований к кредитным организациям, в которых размещаются средства пенсионных накоплений и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, а также дополнительного требования, которое управляющая компания обязана соблюдать в период действия договора доверительного управления средствами пенсионных накоплений для финансирования накопительной пенсии» (зарегистрировано в Минюсте России 23 июня 2017 г. № 47127).

Судебная практика

Постановление ВАС № 53 — Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

Постановление ВАС № 62 — Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Постановление ВАС № 63 — Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

Постановление ВС № 2 — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

Постановление ВС № 53 — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве».

Обзор по субординации — Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г.).

Зарубежные и международные правовые акты

Германское гражданское уложение, ГГУ — Bürgerliches Gesetzbuch vom 18 August 1896. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>.

Директива ЕС — Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2013/34/ЕС от 26 июня 2013 г. «О годовой финансовой отчетности, консолидированной финансовой отчетности и связанных с ними отчетах некоторых типов компаний, о внесении изменений в Директиву 2006/43/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС и об отмене директив 78/660/ЕЭС и 83/349/ЕЭС Совета ЕС» // Official Journal of the European Union. 2013. No. L 182.

Закон Бельгии о несостоятельности — Code de droit économique (CDE) // Moniteur belge du 29-03-2013 page: 19975. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/be/be213fr.pdf>.

Закон Германии о банкротстве — Insolvenzordnung vom 5 Oktober 1994. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/index.html>.

Закон о банкротстве в Испании — Ley Concursal. Real Decreto Legislativo 1/2020, de 5 de mayo, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley Concursal // «BOE» núm. 127, de 07/05/2020.

Закон о компаниях Испании — La Ley de Sociedades de Capital. Real Decreto Legislativo 1/2010, de 2 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Sociedades de Capital // Ministerio de la Presidencia «BOE» núm. 161, de 03 de julio de 2010.

Закон о компаниях Португалии — Commercial Companies Code. Decree-Law no. 262/86 // Official Gazette no. 201/1986., Series I of 2 September 1986. URL: https://files.dre.pt/diplomastaduzidos/262_1986_CommercialCompaniesCode_EN_pub.pdf.

Закон о налогах Испании — Ley 27/2014, del Impuesto de Sociedades // «BOE» núm. 288, de 28/11/2014.

Закон об австрийских фондовых биржах — Bundesgesetz über die Wertpapier- und allgemeinen Warenbörsen 2018 // BGBl. I Nr. 107/2017 (NR: GP XXV RV 1661 AB 1728 S. 190. BR: 9823 AB 9846 S. 870).

Закон об акционерных обществах Австрии — Bundesgesetz über Aktiengesellschaften // BGBl. Nr. 98/1965 idF BGBl. Nr. 24/1985 (DFB).

Закон об акционерных обществах Германии — Aktiengesetz vom 6. September 1965 // BGBl. I S. 1089. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aktg/index.html.

Закон об НДС Германии — Umsatzsteuergesetz (UStG) // BGBl. I S. 386. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ustg_1980/index.html#BJNR119530979BJNE001821123.

Закон, облегчающий управление делами о несостоятельности группы Германии — Gesetz zur Erleichterung der Bewältigung von Konzerninsolvenzen vom 13. April 2017. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/12481/index.htm>.

Кодекс США о банкротстве — United States Bankruptcy Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>.

Коммерческий кодекс Германии — Handelsgesetzbuch (HGB) // Federal Law Gazette Part I. P. 3311. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_hgb/englisch_hgb.html.

Коммерческий кодекс Франции — Code de commerce du 18 septembre 2000. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/.

МСФО — Международные стандарты финансовой отчетности — Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» и Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» (введены в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н).

Регламент ЕС — Регламент от 20 мая 2015 г. № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О процедурах банкротства» // Official Journal of the European Union. 2015. № L 141.

Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию — Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных компаний и налоговых органов. OECD «Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations», 2010. URL: <https://www.oecd.org/tax/transfer-pricing/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-20769717.htm>.

Руководство ЮНСИТРАЛ — Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть третья: режим предпринимательских групп при несостоятельности. ООН, Вена, 2020. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/19_11348_mloegi_ru.pdf.

Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп — Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп и Руководство по его принятию 2019 г. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/19_11348_uncitral_mloegi_final_r.pdf.

ТК ЕАЭС — Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.).

Торговый кодекс Испании — Real Decreto Legislativo 1/2010, de 2 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Sociedades de Capital. Ministerio de la Presidencia «BOE» núm. 161, de 03 de julio de 2010.

Иные сокращения

АС — арбитражный суд.

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

ВС РФ, Верховный Суд — Верховный Суд Российской Федерации.

ЕГРЮЛ — Единый государственный реестр юридических лиц.

ЕС — Европейский союз.

КДЛ — контролирующее должника лицо.

НДС — налог на добавленную стоимость.

ОСНО — общая система налогообложения.

УСН — упрощенная система налогообложения.

BCBS — Базельский комитет по банковскому надзору.

Предисловие

Уважаемые читатели!

В последние годы Россия столкнулась с серьезными экономическими вызовами, обусловленными международными санкциями, инфляцией, а также изменением роли государства в экономических процессах и возрастанием значения публичных интересов. Эти факторы оказывают существенное влияние на институт банкротства, который стал важным инструментом для реабилитации бизнеса и стабилизации экономики. Рыночная экономика, особенно в период значимых социально-экономических перемен, не может существовать без законодательства, и прежде всего в сфере несостоятельности (банкротства), которое обеспечивало бы ее стабильность. Институт несостоятельности (банкротства) подвержен значительным изменениям: развивается законодательство, судебная практика вырабатывает определенные правовые позиции, доктрина поднимает новые вопросы, требующие глубокого осмысления.

Монографическое исследование, которое вы держите в руках, является результатом моей многолетней профессиональной деятельности в сфере несостоятельности (банкротства). Обращение к проблеме банкротства групп компаний неслучайно.

Риск банкротства представляет собой один из рисков осуществления предпринимательской деятельности, вследствие чего в процедуре банкротства может оказаться не только конкретное юридическое лицо, но и ряд аффилированных с ним юридических лиц, совокупность которых осуществляла тот или иной вид предпринимательской деятельности. Иначе говоря, подобное объединение капиталов рискует оказаться в процедуре банкротства, даже если оно не является неплатежеспособным, что достигается за счет отдельных правовых инструментов — консолидации имущества, оспаривания сделок. Как верно отмечал профессор М.И. Кулагин, с развитием капитализма центр тяжести несостоятельности переместился с вопросов наказания должника на проблему локализации неблагоприятных имущественных последствий несостоятельности¹.

¹ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. С. 191.

Обратной стороной аффилированности является то обстоятельство, что в структуре корпоративного управления те или иные юридические лица могут использоваться с целью, противоречащей правопорядку, нарушающей имущественные интересы кредиторов, или при совершении иных недобросовестных действий. В указанных случаях наиболее эффективными инструментами противодействия таким участникам, заинтересованным в осуществлении контролируемого банкротства, являются их привлечение к субсидиарной ответственности либо субординация требований аффилированных кредиторов.

Подобные средства правовой защиты направлены как на индивидуализацию имущественной ответственности за использование корпоративной структуры аффилированных юридических лиц с исключительной целью причинить вред, так и с целью снижения вероятности удовлетворения фиктивной задолженности аффилированных с должником кредиторов. Таким образом, участие аффилированных лиц в банкротстве само по себе не является нарушением, а лишь налагает дополнительные обязанности и ограничения на аффилированных лиц. Подобная ситуация свидетельствует о том, что преимущества и выгоды осуществления предпринимательской деятельности группой лиц нивелируются риском кристаллизации банкротства группы компаний, что является весьма нежелательным последствием для такого предпринимательского объединения.

Очевидным является то, что крайне редко банкротство обходится без вовлечения группы лиц (как физических, так и юридических) в процедуру такого банкротства. Отсутствие нормативно установленного порядка рассмотрения производства по делу о банкротстве, а в более широком смысле — отсутствие правовых основ правоотношений несостоятельности (банкротства) групп лиц, безусловно, является существенным недостатком отечественного законодательства о банкротстве. В таком случае институт банкротства как типичное отражение отраслей частно-публичного права, нормы которых являются публично-правовой предпосылкой изменения частноправовых отношений, существенно сужает свое функциональное применение.

В этой связи настоящее исследование предлагает правовые модели законодательного регулирования банкротства с участием групп лиц в рамках правоотношений несостоятельности (банкротства) с учетом не только банкротной специфики, но и межотраслевого законодательства. Очевидно, что лишь учет уже сформированных в отечественном законодательстве (например, законодательстве о защите конкуренции или законодательстве о налогах и сборах) и судебной практике,

либо в иностранном законодательстве и судебной практике правовых моделей банкротства групп лиц позволит обеспечить надлежащую регламентацию правоотношений несостоятельности (банкротства), отражающую специфику групп лиц в делах о банкротстве.

Выражаю надежду, что настоящее монографическое исследование представит научный и практический интерес для широкого круга читателей и будет полезным в процессе осуществления ими профессиональной деятельности.

С.А. Карелина, доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор, руководитель магистерской программы
«Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)»,
руководитель Научно-образовательного центра
«Центр правовых исследований в сфере
несостоятельности (банкротства)»

Глава 1. Понятие и квалифицирующие признаки группы компаний

§ 1.1. Понятие группы компаний в российской юрисдикции

В наши дни нередки случаи, когда отдельный бизнес ведется сразу несколькими юридическими лицами. Как справедливо указывает Е.Р. Кибенко, «на рубеже XXI века независимые одиночные компании являются скорее редкостью, а не типичной формой организации бизнеса»¹. Между тем дореволюционные правоведы рассматривали такое явление как аномальное, называя его «феноменом»², поскольку объединение нескольких юридических лиц для цели ведения бизнеса противоречит принципу самостоятельности юридического лица как субъекта права.

Со временем ввиду необходимости развития экономических отношений, минимизации предпринимательских рисков и эффективного управления капиталами объединение нескольких юридических лиц для целей ведения бизнеса стало привычным явлением на практике. Зачастую степень интеграции операций и финансов членов группы посредством контроля или собственности оказывается настолько высокой, что становится практически невозможно без значительных временных и финансовых издержек разделить активы и пассивы членов группы для достижения дальнейших правовых целей в области налогового, антимонопольного и корпоративного регулирования. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Е. Сеньшин, примеры правового регулирования деятельности групп компаний являются скорее исключением, нежели правилом³.

¹ Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании: Законодательство; Прецеденты; Комментарии. Киев, 2003. С. 261.

² См., например: Григораши И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М., 2007. С. 5 со ссылкой на первоисточники: *Kempin E.* Amerikanische Trust // Archiv für bürgerliches Recht. Bd. 7. 1893. S. 341; *Menzel Adolf.* Die wirtschaftlichen Kartelle und die Rechtsordnung: Referat erstattet an die Generalversammlung des Vereins für Socialpolitik im Herbste 1894, Schriften des Vereins für Socialpolitik LXI. Leipzig, 1895. S. 23–47.

³ Сеньшин А.Е. Несостоятельность (банкротство) предпринимательской группы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 26.

В этой связи обоснованно возникает вопрос: насколько необходима и оправданна с точки зрения законодательства о несостоятельности (банкротстве) правовая квалификация объединения нескольких лиц в качестве единого хозяйствующего субъекта? Ответ на него представляется не столь однозначным и простым. Прежде всего, необходимо обратить внимание, что квалификация группы компаний (предпринимательской группы, объединения)¹ как единого хозяйствующего субъекта, принимая во внимание опыт правового регулирования антимонопольного, корпоративного и налогового законодательства, имеет правовое значение, поскольку меры специального регулирования применяются ко всем участникам предпринимательской группы, а не к одному из участников.

Конструкция совместного ведения единого бизнеса сразу несколькими субъектами представляет интерес и для института несостоятельности (банкротства), поскольку она зачастую используется для устранения возможной ответственности перед кредиторами. Однако действующее российское законодательство не содержит легального понятия «банкротство группы компаний», что на практике создает определенные сложности, препятствуя объединению членов группы компаний для цели проведения совместной процедуры банкротства. Вместе с тем банкротство групп компаний представляет собой один из механизмов, направленных на повышение эффективности института банкротства в целом. В этой связи А.Е. Сеньшин справедливо обратил внимание на то, что в России сложилась, по сути, парадоксальная ситуация, когда «с одной стороны, всеми единодушно признается факт присутствия на российском рынке объединений коммерческих организаций, проводящих единую экономическую политику и действующих в качестве организованного единства. С другой стороны, правовой статус предпринимательских групп в законодательстве никак не закреплён и с юридической точки зрения такие образования не являются субъектами права»².

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, разработанному Верховным Судом РФ³, в настоящее время законодательство допускает только обособленные процедуры банкротства организаций. Вместе с тем, поскольку банкротство одного из членов группы нередко

¹ Далее в работе, если не указано иное, понятия «группа компаний», «предпринимательская группа», «предпринимательское объединение» рассматриваются как синонимы.

² Сеньшин А.Е. Указ. соч. С. 22.

³ Цит. по: Слонов Д.С. Правовые препятствия для применения доктрина материальной консолидации в делах о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 8. С. 114–126.

приводит к несостоятельности группы в целом, отсутствие у судов законодательно установленной возможности вводить единую процедуру в отношении участников группы на практике приводит к неблагоприятным последствиям в виде нарушения прав кредиторов, дисбаланса удовлетворения их требований, сложностей в механизме обеспечения баланса интересов должника и кредиторов и т.д.

В условиях столкновения противоречивых интересов субъектов правоотношений несостоятельности банкротство групп компаний имело бы определяющее значение как для должника, так и для кредиторов в связи с предоставлением ряда гарантий: возможности инициирования объединенного производства по месту нахождения контролирующего лица — члена группы компаний, выделения требований конкурсных кредиторов, входящих в одну группу компаний с должником, повышения прозрачности процедуры¹. Банкротство групп компаний снижает риск перераспределения ликвидных активов от неплатежеспособных субъектов к финансово-эффективным, входящим в одну группу с должником². Преимуществом реализации этого механизма является и повышение стоимости продажи нераздробленного между иными членами группы компаний имущества должника.

Кроме того, нельзя не согласиться с тем, что институт банкротства группы компаний способствует повышению эффективности процедур банкротства в целом. Неслучайно вопрос о необходимости правового закрепления данного института назревал на повестке дня именно в периоды экономических кризисов³.

Интересно, что уже сейчас в условиях отсутствия законодательно закреплённого института банкротства групп компаний суды положительно смотрят на возможность объединения обособленных споров с тем, чтобы рассмотреть вопрос о проведении единых торгов⁴. Фактически судебная практика исходит из возможности частичной консолидации для цели достижения наиболее благоприятного эффекта. Полная материальная консолидация способствовала бы более справедливому удовлетворению требований кредиторов независимо

¹ Подробнее см.: *Карелина С.А.* Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес»*. 2018. № 2. С. 41–45.

² *Долотина Р.Р., Яругина А.Е.* Пределы материальной консолидации в процедуре банкротства группы компаний с точки зрения защиты прав работников // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 6 (210). С. 81–85.

³ *Сеньшин А.Е.* Указ. соч. С. 28.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2020 г. № 305-ЭС16-13148 (4) по делу № А41-14262/2015.

от итогового распределения активов в группе компаний на момент дефолта¹. Как замечено в пояснительной записке к законопроекту, разработанному Верховным Судом РФ, материальная консолидация способствует повышению гарантий защиты прав и законных интересов участников процесса несостоятельности посредством справедливого распределения активов группы при удовлетворении требований кредиторов². Кроме того, подобный механизм снижает нагрузку на суды посредством уменьшения количества споров за счет прекращения внутригрупповых обязательств, в результате чего в рамках дела о банкротстве не будут рассматриваться заявления о включении в реестр требований аффилированных лиц, требования об оспаривании внутригрупповых сделок и т.д. Законопроектом Верховного Суда РФ отмечаются и преимущества процессуальной консолидации как меры, направленной на повышение качества управления разрозненными конкурсными массами, в том числе через создание возможности формирования лотов из имущества различных участников группы в целях получения повышенной выручки на торгах³.

Интегрированное производство по делу о несостоятельности способствовало бы защите интересов конечных бенефициаров компаний, которые в случае обособленных банкротств фирм, фактически входящих в одну группу, имеют риск быть привлеченными к субсидиарной ответственности сразу по нескольким заявлениям. Речь идет о ситуации, когда в отношении одинаковых обстоятельств к ответственности привлекается конечный бенефициар нескольких фирм. Показательной в данном случае является не поддержанная Верховным Судом РФ инициатива главы группы компаний «Анкор» объединить несколько разрозненных дел о банкротстве в одно производство с целью избежания субсидиарной ответственности сразу по нескольким делам⁴. К сожалению, приведенная правовая позиция до сих пор не нашла широкого применения на практике.

¹ Сапрыкин А.А. К вопросу о конкурентоспособности предпринимательской группы // Вестник арбитражной практики. 2022. № 5. С. 28–40.

² Цит. по: Слонов Д.С. Правовые препятствия для применения доктрина материальной консолидации в делах о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 8. С. 114–126.

³ Цит. по: Слонов Д.С. Правовые препятствия для применения доктрины материальной консолидации в делах о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 8. С. 114–126.

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2019 г. по делу № А81-7027/2016; Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 304-ЭС18-14031 (10).

Однако справедливости ради следует отметить, что использование нескольких лиц для ведения единого бизнеса зачастую имеет и негативный эффект, что подтверждают многочисленные налоговые споры, в которых таким субъектам и контролирующим их лицам вменяется «дробление бизнеса» в целях получения налоговых льгот и права на использование специальных налоговых режимов. Как указывает Е.А. Суханов, «возникновение объединений, особенно в форме взаимодействующих друг с другом материнских и дочерних компаний, повлекло за собой появление новых гражданско-правовых проблем: появилась опасность того, что решения относительно имущества подконтрольной корпорации фактически будут приниматься не ее органами и не в ее интересах»¹.

В настоящее время на доктринальном уровне предпринимаются попытки сформировать как общее определение группы компаний (для целей межотраслевого регулирования), так и специальное, характеризующее специфику отношений связанности² применительно к каждой из отраслей регулирования (корпоративному праву, налоговому, банкротному, банковскому). Вместе с тем исследования по данной теме носят единичный характер³. Необходимо оговориться, что группа компаний представляет собой частный случай отношений связанности нескольких субъектов. Наряду с группой компаний в российском праве

¹ Суханов Е.А. Предмет корпоративного права // Актуальные проблемы частного права: Сб. ст. к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова. Москва — Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / Отв. ред. Б.М. Гонгало, В. Ем. М.: Статут, 2014. С. 171.

² Упоминаемый в теории вид отношений, который охватывает лиц, оказывающих влияние («субъект влияния»), и тех лиц, на которых влияние оказывается («объект влияния»). См., например: Иволжатов А.В. Взаимозависимые юридические лица в налоговом праве. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 7.

³ Как правило, авторы одних исследований иллюстрируют основные проблемы, возникающие в практической деятельности групп компаний, но не дают определения этому явлению как таковому. В ряде других исследований подход к определению групп компаний представлен с позиций нормативного толкования, содержащегося в зарубежных правовых актах, но не с точки зрения теоретического осмысления. В качестве примеров можно привести зарубежные работы, критикуемые В.Х. Хо (см., например: *Ho V.H. Theories of Corporate Groups: Corporate Identity Reconceived* // *Seton Hall Law Review*. 2012. Vol 42. P. 879–952). К ним относятся: *Mitchell Lawrence E. The Relevance of Corporate Theory to Corporate and Economic Development: Comment on the Transplantation of the Legal Discourse on Corporate Personality Theories* // 63 WASH. & LEE L. REV. 1489 (2006); *Phillips Michael J. How Much Does Corporate Theory Matter? A Response to Professor Boatright* // 34 AM. BUS. L.J. 239 (1996); *Dewey J. The Historical Background of Corporate Legal Personality* // 35 YALE L.J. 655 (1926). Приведенные работы критикуют разработку теории групп компаний как таковых, рассматривают ее как ненужную.

отношения связанности существуют в холдингах, финансово-промышленных группах, между материнскими и дочерними компаниями и т.д. Как отмечает А.В. Иволжатов, перечисленные термины часто употребляются в научной литературе в смысле, не совпадающем с их нормативным содержанием¹.

Попытки дать дефиницию группе компаний предпринимают отечественные исследователи. Так, К.И. Кузнецов считает, что предпринимательское объединение — это не обладающая статусом юридического лица совокупность экономически взаимосвязанных субъектов — организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, совместно участвующих в осуществлении предпринимательской деятельности для достижения согласованных целей; такое объединение может быть создано как на добровольной (договорной) основе, так и вследствие экономического контроля одного(их) участника(ов) над другим(и)². В.А. Лаптев, проведя значительное исследование в этой области, пришел к выводу, что предпринимательское объединение — это объединение двух и более коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, между которыми существуют экономическая и (или) организационная зависимость в форме участия в уставном (паевом, складочном) капитале (фонде) и (или) управлении хозяйственной деятельностью, образованное в целях защиты общих интересов, координации усилий в разрешении сложных проблем, реализации проектов и целевых программ и проводящее единую экономическую политику³. С.А. Воропанов определяет группу компаний как динамичное в количественном, отраслевом и территориальном плане объединение, закрепленное формально юридически или с элементами неформальных отношений, нескольких компаний на основе общности целей⁴.

Как мы видим, несмотря на то что эти и многие другие исследователи рассматривают, по сути, одну категорию взаимосвязанных субъектов, тем не менее единого и устойчивого определения для этого явления нет. В литературе можно встретить различные термины: «предприни-

¹ *Иволжатов А.В.* Указ. соч. С. 6.

² *Кузнецов К.И.* Предпринимательские объединения России и Германии // *Право и экономика*. 2018. № 3. С. 32–40; *Корпоративное право: Учебник* / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин [и др.]; Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015; *Кузнецов К.И.* Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений: Дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.03. М., 2020.

³ *Лаптев В.А.* Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 35–42.

⁴ *Воропанов С.А.* Об эволюции понятия «Финансово-промышленная группа» и об определении понятия «Группа компаний» // *Вестник ВУиТ*. 2012. № 3 (26).

мательское объединение», «предпринимательская группа», «группа компаний» и т.д. Следует признать актуальными слова М.И. Кулагина, который в свое время отметил, что «такие объединения в современном буржуазном законодательстве и в юридической доктрине называются по-разному: “связанные предприятия”, “системы компаний, организации организаций”, товарищества товариществ, товарищества второй степени, а также группы компаний или просто группы»¹.

Ряд авторов обращают внимание на то, что в целом проблематично выбрать единственное соответствующее рассматриваемому явлению определение. Так, по мнению А.В. Ефимова, многообразие терминов обусловлено тем, что каждый из них характеризует какую-то одну черту, свойственную совокупности лиц: «либо указывается на узкоотраслевое понимание совокупности лиц (например, группа лиц), либо на характер связей между лицами (например, холдинг как предпринимательское объединение), либо на состав лиц такого объединения (например, группа компаний)»². В связи с этим автор предлагает использовать понятие корпоративной группы, в которую могут включаться различные лица, связанные с корпорациями как основными участниками, образующими группы. При этом наличие общего универсального определения, по мнению А.В. Ефимова, не отменяет и не исключает другие однопорядковые определения, каждое из которых используется для демонстрирования определенных правовых последствий.

Явление бизнес-интеграции нескольких юридических лиц существует во многих правопорядках, однако и в зарубежном праве единое определение для него отсутствует. Его заменяет ряд терминов, которые обычно рассматриваются как эквивалентные для цели определения явления группы компаний³. Так, в Германии, Австрии, Швейцарии и Нидерландах наиболее близкое значение имеет *Konzern*, в Великобритании — *group*, во Франции *groupe de sociétés* и т.д.

Зарубежные исследователи, в частности М. Кохер, определяют группу компаний как сложную единицу, имеющую специфический интерес, несводимый к сумме интересов ее членов, состоящую из юридически автономных образований, через которые она осуществляет свои коллективные действия и в отношении которых она различными

¹ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М.: Статут, 2004. С. 91.

² Ефимов А.В. Правовое обеспечение баланса интересов в корпоративных группах // Закон. 2022. № 6. С. 101–115.

³ Подробнее см.: Fuentès C.M.M. Acercamiento al concepto de Grupos empresariales: concurrencia de elementos para su existencia // Revista e-mercatoria. Vol. 8. Número 1 (2009).

способами осуществляет необходимые организационные ограничения для поддержания сплоченности и достижения интересов группы¹ (перевод наш. — С.К.). По мнению бразильских исследователей А. Морейры и М. Маркеса, группа компаний — это совокупность отдельных юридических лиц, которые подчиняются единой стратегии, направленной на реализацию интересов, охватывающих каждое из юридических лиц, рассматриваемых в отдельности². Французский юрист Б. Меркадаль определяет ее как группу, состоящую из нескольких независимых компаний, объединенных между собой различными связями и находящихся под контролем материнской компании, которая обеспечивает единство предпринимаемых в составе группы решений³. Также существует мнение, согласно которому под группами компаний понимаются структуры, не имеющие четкой иерархии, а связанные, например, общим управлением или иными корпоративными связями (*corporate networks*), обусловленными, например, необходимостью разработки, создания и реализации единого продукта⁴.

В научных исследованиях института несостоятельности (банкротства) также можно встретить определения групп компаний в контексте отношений несостоятельности (банкротства). Например, А.Е. Сеньшин определяет группу компаний как объединение юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, между которыми существуют отношения контроля и зависимости в рамках осуществления предпринимательской деятельности, являющееся субъектом правоотношений несостоятельности (банкротства) и реализующее единую экономическую политику на основе функционального единства (единые управленческие, производственные и (или) технологические процессы)⁵. Е.Д. Суворов считает, что предпринимательской группой целесообразно именовать только таких связанных лиц, которые экономически занимаются одним конкретным бизнесом, когда его ведение сразу

¹ *Kocher Marguerite*. La notion de groupe d'entreprises en droit du travail. Librairie Generale de droit et de jurisprudence, 2013. P. 292.

² *Moreira Mendes, Marques Machado*. National Report on Brazil, 2 // Groups of Companies. Ius Comparatum — Global Studies in Comparative Law. 2020. Vol. 43 / Manóvil R.M. (eds). P. 292.

³ *Mercadal Barthélem*. Sociétés Commerciales. Mémento Pratique Francis Lefebvre, Levallois. Éditions Francis Lefebvre, 1994. P. 1054.

⁴ *Ho Virginia Harper*. Theories of Corporate Groups: Corporate Identity Reconceived // Seton Hall Law Review. 2012. Vol. 42. June 17.

⁵ *Сеньшин А.Е.* Понятие и признаки предпринимательской группы как особого субъекта правоотношений несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 84–92.

несколькими субъектами мотивировано не различие предпринимательских активностей, а иными причинами (как удобством структурирования функций внутри одной бизнес-активности, так и уходом от ответственности перед кредиторами)¹. А.А. Жеребцова под группой компаний понимает «интеграцию» юридических лиц, основанную на экономической субординации и (или) отношениях экономической зависимости, участники которой действуют в одном сегменте рынка².

Стоит отметить, что сформулировать емкое и при этом гибкое определение группы компаний не так просто. Одна из основных проблем при этом заключается в том, что определение должно обеспечивать достаточную конкретность и предсказуемость и в то же время быть достаточно гибким, чтобы включать все соответствующие типы текущих и будущих структур группы³. Речь идет о том, что, с одной стороны, в данном случае мы сталкиваемся с проблемой разумных ожиданий кредиторов (доверие кредиторов). Если определение группы компаний будет сформулировано недостаточно четко, есть риск того, что потенциальные контрагенты должника не будут знать о сложной внутренней корпоративной и экономической структуре бизнеса, и следовательно, окажутся не в состоянии предсказать с четкой степенью уверенности, каким образом будут защищены их права и интересы (например, смогут ли они рассчитывать на покрытие своего долга за счет материнской компании). Это значит, что группа компаний должна быть определена таким образом, чтобы заинтересованные стороны могли заранее оценить, применимы ли к ним какие-либо элементы этой концепции, не привлекая сторонних лиц (в том числе не участвуя в судебных разбирательствах) для того, чтобы выяснить, можно ли считать какое-то корпоративное объединение группой компаний по смыслу законодательства о несостоятельности и, как следствие, применить к нему концепцию группового режима несостоятельности. Это позволит добиться выгоды *ex ante* и избежать судебных разбирательств, увеличивающих время и затраты на урегулирование неплатежеспособности компаний⁴.

¹ Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. С. 130–161; № 5. С. 53–107.

² Жеребцова А.А. Организационно-правовые аспекты понятий «холдинг» и «группа компаний» // Сборник научных трудов 5-й Международной молодежной научной конференции «Юность и знания — гарантия успеха 2018». Курск: Унив. кн., 2018. С. 57.

³ The implementation of the new insolvency regulation. 1st ed. Oxford: Hart Publishing, 2017. P. 30–31.

⁴ Bhawan M. Insolvency and Bankruptcy Board of India: Report of the working group on group insolvency // 7th Floor. New Delhi 110001. P. 28.

С другой стороны, определение группы компаний должно быть достаточно широким для того, чтобы включать все соответствующие типы существующих и будущих групповых структур. В частности, оптимальное определение группы компаний стало предметом обсуждения при разработке Регламента ЕС.

Согласно п. 13 и 14 ст. 2 Регламента ЕС под группой компаний понимается материнское предприятие и все его дочерние предприятия. Материнской компанией считается предприятие, которое контролирует прямо или косвенно одно дочернее предприятие или более, а также то предприятие, которое готовит консолидированную финансовую отчетность в соответствии с Директивой ЕС. Таким образом, отношения связанности в соответствии с Регламентом ЕС определяются как отношения (1) прямого или косвенного контроля, а также (2) ситуации, когда материнская компания готовит итоговые финансовые документы дочерней компании.

Другим актом, регулирующим банкротство групп компаний на международном уровне, является Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп, в ст. 2 которого дается определение «предпринимательской группы» как двух или более предприятий, связанных между собой отношениями контроля или существенными отношениями собственности.

Регулирование групп компаний в зарубежных правовых системах, как правило, представлено в корпоративном, антимонопольном, налоговом, банковском, трудовом законодательстве, а также в законодательстве о несостоятельности (банкротстве). Лишь в некоторых странах существует специальное самостоятельное регулирование деятельности групп компаний. Например, в Германии оно представлено в Законе об акционерных обществах (*Aktiengesetz*) и в самостоятельном законе, регламентирующем банкротство групп компаний, — Законе, облегчающем управление делами о несостоятельности группы Германии (*Gesetz zur Erleichterung der Bewältigung von Konzerninsolvenzen*)), в Португалии — в Законе о компаниях. Специальное обособленное регулирование групп компаний существует и в Бразилии¹.

Обращаясь к отраслевому регулированию групп компаний, можно обнаружить общую тенденцию отсутствия соответствующего определения как такового. Как правило, суть группы компаний выражается через отдельные признаки либо через перечисление самостоятельных

¹ Brazilian Act No. 6404 of 15 December 1976. URL: https://conteudo.cvm.gov.br/export/sites/cvm/subportal_ingles/menu/investors/anexos/Law-6.404-ing.pdf.